

Вытегорскому говору в нашем журнале везет: в прошлом году мы публиковали материал о нем вместе с небольшим словариком диалектных слов, и вот нынче - еще публикация. Сказки Клеопатры Алёшиной-Матюшиной написаны на том языке, на котором уже, к сожалению, почти не говорят. Но, может быть, еще понимают, - хотя бы там, где живут герои рассказов Клеопатры Тимофеевны. Язык, конечно же, русский, - но вытегорский говор от литературного русского очень отличается. Стоит вчитаться, вдуматься в эти странные на первый взгляд словечки, попробовать их на вкус (произнести хотя бы про себя, а лучше вслух) - и вы по-новому ощутите дивную глубину и вечную красоту русского языка, действительно великого и могучего, как говорил Иван Сергеевич Тургенев. Диалекты и говоры не искашают язык, как принято было считать в советское время, - они обогащают его особыми интонациями, значениями известных всем вроде бы слов. Рассказам сопутствует краткая статья о говоре, о местах, где этот говор существует, - это родные места автора.

О говоре Вытегорья начала XX века

Говор отличается от языка или наречия не только одним оттенком произношения. Это не жаргон - чужой язык, обработанный по-своему, это свой язык, разговорная речь живших, живущих в одной местности, с насыщенными собственными традициями и понятиями отношениями.

Владимир Иванович Даляр

К. Т. Алёшина-Матюшина представила в своей работе «Язык Верхосельги» уникальный и ценный материал, собранный ею с привлечением собственных познаний и многочисленных публикаций давнего времени. Автор исследования тонко чувствует местные языковые особенности, хорошо их знает, причём постоянно показывает архаический строй говора...

Людмила Зорина, профессор ВоГУ

Это поэт в прозе и для меня автор утонченный, так хорошо она чувствует слово. Её понимание вытегорской, архангельской, северной русской речи для меня как песня.

Ольга Фокина, поэт

Обонежье - неизведанный край белых ночей, непролазных колдовских болот; край неисчислимых синих озёр, многие из которых, исчезая, возвращаются обратно; сказочный

край девственного суземья и глухариной песни - всё это Обонежье, Обонежская пятна - т.е. пятая часть земель новгородских. Новгородцы пришли сюда в X веке.

Здесь, в 8 верстах от озера Онего, расположился небольшой городок Вытегра - районный центр Вологодской области (до 1937 года относился к Ленинградской области).

Обонежье - родина моих предков. В Обонежских лесах, на земле Олонецкой, примерно в сорока верстах от города Вытегры, средь болот на горах Вепской возвышенности жила когда-то небольшая деревенька с загадочным названием «Вертосельга». С 1937 года вошла в состав Вологодской области. Очевидно, название деревни произошло от вепсского «Ver//ta» - палить подсеку. Вепсское слово «сельга» (второе слагаемое в названии «Вертосельга»), означающее сухое, возвышенное место среди болотистой местности, оправданно, ибо деревня расположена на высокой горе среди многочисленных озёр и непроходимых болот.

Когда-то по произношению можно было узнать, жителей какого края России представляет человек - это ли не повод, чтобы взяться за написание говорового словаря предков. И вот я пишу о деревенском языке, пишу о языке моих предков, пишу деревенским языком. Говоровые слова пишу так, как они произносились вертосёлами и вытегорами в

О ГОВОРЕ ВЫТЕГОРЬЯ

начале XX века. Важно сохранить звучание говора предков, донести смысловые тонкости ушедших, забытых слов, чтобы будущие поколения (мои внуки, правнуки) понимали их, дорожили родным языком и берегли память о прошлом своей родины. Помните, что народ, забывший своё прошлое, не помнящий родства своего, обречён на вымирание! Для меня в звучании вытегорского говора слились воедино и тревожащая душу «Песня варяжского гостя», и полная сказочных обещаний «Песня Садко», и загадочные «Половецкие пляски», и печальные мелодии «Аскольдовой могилы».

Свой языковый след в говорах Вытегорья оставили, вероятно, и «чудь», и «меря», и «мордва», прорвавшиеся с запада на восток; «весь» и «перъмь», жившие на землях страны Биармия (земли современной нам Вытегории); и можно вспомнить «ингров», обитавших в древности между Псковом, Ладожским и Белым озёрами.

Яркая особенность разговорной речи жителя Вытегории - манера говорящего заканчивать разговор (рассказ, предложение в своей речи), не ставя точку, а добавив к сказанному слово «да», умолкать, как бы давая собеседнику возможность домыслить остальное, причём произносилось это «да» на ноте последнего слога последнего слова. («Давай глонём што - не на скору руку да.»); а произнесённая в конце фразы частица «но» несла утверждение смысла сказанного или порицание, осуждение поступка. («Ему бы только на подушках валяться, но.») А слово «давай» порой заменяло и прощальное напутствие, и пожелание удачи, «до встречи», «будь здоров». («Ну, как я поехал, прощайте!» - «Ну, давай!»).

Как известно, у французов ударный слог - последний (магазин); у вепсов ударение падает на первый слог (ручей), а вертосёла произносили и так, и так, меняя, зачастую, вместе с ударением и смысл слова. Для примера возьму глагол «катить». Произнесённый с ударным «А» (катит) не вызывает сомнения, что кто-то кого-то или что-либо катит (в смысле везёт или передвигает методом переворачивания); но поставим ударение на «И» (катит), и сразу слышится насмешка,

пренебрежение и даже презрение, или же зависть, смотря по ситуации: долго ждали, и «Вон он катит - явился, не запылился!»; «Катит на тройке - ровно барин какой!».

Деревенский язык красочен, точен и неоднозначен в своих определениях. Если прилагательное «розовый» определяет цвет бледно-нежно-розовый, то «красовитой» - это ещё и как бы гордящийся собой. Вертосёл не скажет «чуть-чуть зелёный», или «не совсем зелёный», или «зеленоватый», он скажет «зеленковато(ё, й); «яровитой» - дающий богатое многочисленное потомство, «домовитой» - достойный похвалы хозяин, а вот «тонковат(ой), жидковат(ой), хероват(ой)» - это совсем не то, чего бы хотелось. «Ежоватой, собаковатой, собацьливой» - это определение характера человека - т.е. он не совсем как собака, но всё же скандальный человечишко. Если вертосёл говорил «упрёло» о пище, варившейся-парящейся в печи, то это обозначало, что пища готова к употреблению, но «прёло», «пáрилось», «упревáло» и бельё в печи в огромных «чигунах (после чего можно было отполаскивать его на озере); и «пáрился, прел» - потел человек в бане; о вспотевшем человеке говорили: «упрёл, упáрилсé, спáрилсé, сопрёл». А вот «опрел», «опрелос(т)ь» - это ещё и болезненные ощущения от «потения». Когда же запотевали оконные стёкла, то говорили «окна плачут».

...Милых, любимых, желанных называли: ми́лушко, любушка, зоботушка, забáвшка, жолáнно моё, любынька моя, сокблик и т.п. Этими же ласковыми словами они обращались к друг другу в разговоре: «любушки вы мое», «милушки вы мое», а фразы: «мил-те мое», «любы мое», «лю-бушки мое», «милушки мое», «милые мое», «милушко мёй», «люба моя», «на-ко ты» и т.п. играли в разговоре роль вводных слов.

Не всегда благозвучны и целомудренны слова и выражения вертосёлов, но в основном это язык людей, ещё помнящих заветы отцов: «не сквернословь, не греши!», а нечаянно согрешив заборным словцом, добавляли спасительно-обереговую фразу: «Не говоря худова слова», «Прости, Господи».

Сказки из книги «Огнищяна»

БЫВАТЬ, И ВЕДМЕДЬ ЛЕТАТЬ
(рапсода)

А знаш ли нет ли, что ото за баба сидит на току, полно в зади табаку? Да ѡё туто думать? Он думаёт! Ну конечно, овин, што жо ышо, как не овин! В ём хлебушко - трудом-потом добыто. Ну, ак нехто те даром на зиму не напасет. Даром-от толькое дарунки изредка-не цясто, да ишо за онбаром девка парню дала даром! Ну, это уж я так - к слою! А вот слыхивал я, было тако дело - коза волка съела. Не вериш? Праэльно и делаш! Я вот тожо верю не каждому зверю. А вот ышо было, уй давно, бают, было! А и было-то недалёко - вото-где за Гадовым болотом, ноо-о, близ Лемы, о реку два бугра-та... Да пои видывал? Ну да как жо нет-то?! Ить не одинова по тыёй дорожки-то пеша хожено! Ну-у, я те об том и баю! Ак, сказывали, пахал тамока один. Ну, пахал, пахал, да вдруг сохой-от и зацепи котёл с деньгам! Вот-ъить подвездло-то как - шальны деньги привалили! Розбогател, в купцях топере ходит. Бают, денежышша лопатой, как на болоти клюкву, гребет! Ак виш, не топерь сказано - «деньги к деньгам липнут», а уж как где поведеце, ак там и петух кладеце, но! А ище туто при Кудамыто... Знаш, рощя-та близ цясовни? Ак в тыей рощи две ямы и доси полным-полнёхонки золота! А нехто и не зарище! Ак бояице людушки-ты, бояя-ще! Ить за каждой клад непременно - голова положы! Ак, а кому охота?! Но, один, слышно, обхитрил. Вывёз-таки добра скольке-то возов, а с последним возом роботника послал. Ыш - сам-от уцелел, а тово-то в ямы привалило. Ыш как, ноо! Ак знающши-ты люди поговаривают, мол, запреги в соху петуха цёрнова семилетнево, токо которой ышо яиця не снёс, да и пашы до свету. А как где звякнет - там и рой! Спробуй, спытай шшася! Хто знат, мот, глядиш и зацэпиш! А хто ё знат, мот, и сказки. Ить

врат - не колёса мазать! Дело твоё, можош не верить, а толькое я за што купил, за то и продаю. Говорят, што быват - порой и река текет горой, а быват - и ведьмедь летат - во как! Виш, и те смешно! А ить ишо говорят, што и кур доят, а коров на яица садят, вот те и хи-хи! А не слыхивал ище - говорят коза волка съела, правда ли нет! Так ыть язык-от без костей, ак мели да мели скольке хош - не сломаище! Много ѡё говорят, иной наплетёт, намедёт боцьку арестантов, а ты толькое уши розвесь, да знай хлопай има, мот, чё и не прохлопаш, мот, што и сымаш ушми; а вот курушку златопёрку сымати - не каждому, не-эт! Нам-от дак не привалит тако щасьё, к нашему порогу не плывет бревно, а всё щель да говно! Всё скрozy пальци текет, мимо рук уходит - жыть не умиём! Да не зарься ты, милюшко, не зря жо бают, што шальныё деньги - как пришли, так и уйдут! А вот тожо бают, не знаю, взаболь ли как ли, бутто противи-то усья рицьки Тагажмы в реки Вытегры скольке-то боцёк с серебром спрятано! И откуль у людей таки деньжыща беруще? А ище, слышно, где-то у деревни Кудамы богатой крестьянин клад спрятал! Вот уж кому достанецце!.. Ак иди-поди, ищи-свищи - где тамока он деньги обряжал! И пошто лодушки деньги в землю зарывают? Нет бы жыли-проживали да ище наживали! Ну да шальные деньжыща у людей, ак не знают куды их девать! Откуль всё знаю-то? Ак давно жыву-то на белом свите-то. А ище я слыхал, бают, где-то в осьнащети верстах от деревни Горки в Талому Руцью, ак тожо, говорят, богатой клад лежыт. В ём одново золота сорок боцёк - правда ли нет, не знаю, а вот што на Выть-горы супроти Покрова дорогой клад зарыт, ак это тоцьно, и прямо, понимаш, на видном мести, бают, на площаде, прямо пред храмом! Вот ыть на виду, а нехто сыскать-от ево не можот и доси ровно заколдованё! Врут ли нет, а токо молва про тот клад идет, бытто зарыли ево сам настоятель с церковным старостой - прятали от

О ГОВОРЕ ВЫТЕГОРЬЯ

Советов церковное золото - пожертвования прихожан. А как жо, люба моя, ить раниш без цэркви-ты куда? Не помереть, не оженище - за всё ишо денюшку подай! Вот и дарили, и несли, ак даров-от попам нанесут-навеззут - маа-ти родная! А особо богатыё дары, бают, бывали от Ляксандра Фёдорыця Лопарёва - вытегорсково купця первой гильдии. Росторопной мужык был Лопарёв! Много про ево слухов всяких: навроде и сам был мастеровой, дошлой! Ак ыть Лопарёв-от тую цэркву и украшать саморуцно помогал, я сам видал на стенке севернова придела надписано: «Выполнена сия стенная живопись усердием Александра Фёдоровича Лопарёва в 1898 году». Клад-от? А и по сю пору сидит тая курушка-златопёрка у миру на виду! И, вот ыть, многим бы хотелосе иё сымать, да не полуцилосе всё у их как-то, мот не там рыли, где нать, а только бают, што на клад указывают одна из луковок - крест-от, бают, прямо на клад ляжот, коли против сонця станёт. Ак ыть вот туту и есь закавыка-та: луковок-от на соборе дваццить пять, дак котора? Цц! Да и сонцё тожо не ждет - не стоит на мисте, всё круг Покрова ходит! А бытто староста сказал: «След от двенаццатой головы о полдён Троицына дня - один сажэнь вглубь, там и рой. Ай, да выдумки всё это, мало ли што люди говорят. А хотя з другой стороны - говорят - ак здря не скажут!

Пояснения

Взаболь - вправду, всерьёз;

ведмёдь - медведь (сокр. от «ведает мёд»);

Выть-гора - гора в 40 верстах от Погоста «Воскресенье на важнях» Олонецкой губ.;

Гадово болото - название болота на Вытегоршине;

девáть - использовать, спрятать;

зарице - завидует чёрной завистью;

коли против сонця станёт - когда напротив солнца встанет;

«круг Покрова» - вокруг собора Покрова Богоодицы;

курушка златопёрка - клад;

Кудама, Лéма - деревни Вытегорского уезда;

луковка - (зд) купол церкви;

мот не там где нать рыли - может, не там, где надо, копали;

«наплетёт, намелёт боцьку арестантов»

- наврёт, насочиняет с три короба;

не там рыли - не там копали;

обряжал - прятал;

осынацети - восемнадцати;

откуль - откуда;

пёша хóжено - пешком ходил тут не один раз;

пой-пой-ко, подí-ко, подí - (зд) может быть (в смысле неуверенности);

порог - каменные завалы на дне реки;

проти ѿсья - напротив устья;

ріцьки - речки;

скрòзь пальцы - сквозь, меж пальцев;

Тагáрма, Горка, Кùдамы, Тáлый Рúчей

- деревни Вытегорья;

«шальни́е деньги» - деньги, доставшиеся без труда;

«шальни́е деньги» - «больши́е деньги»

- много денег,

шальни́е деньги привалили - неисчислимые и задаром пришли.

БЫЛО ТАКО ДЕЛО - КОЗА ВОЛКА СЪЕЛА

(быль)

А уж это ак тоцьно угадаш. Но-ко, давай: три ноги, два уха да одно брюхо? Да ты штоо, не может быть, штобы такой варовой парень да не знал! Ить ты и сам-от кажно утро к тому брюху бежыш, да полощесе в ём, как утя в озере. Ну! Ну праэльно, праэльно - лоханка, лохань! Воно стоит на трёх ногах. Коли воды полна налита, возьми да пусти бумажну лодоцьку, подуй - и поплывет она, и волны пойдут, как на взаправдашном озери. Уий, а есь в наших краях таки больши озёра-та, дак! Да вот хош бы Матиньско ли Бел-озеро, а уж Онего-то-батюшко, ак берега не видать! И волны пеннёй там, ровно в окиян-мори, выше неба ходют, облака омывают, за окоём падают! А сонцё с утра в их лик светлый свой омывают, ввецеру в тыи волны нырят, ровно в мяхку перинушку. А ноцям... Бывал хош раз на ноцьном-от озери? Вот я как-не возьму тя с собой на Норильнё рыбалить! Спрашиваш - ноцям-то што бывает? Уи-й, тамо всяко-тако

бывает - ууй!.. Да вот, любушка, не скажу где - на каком озери, врать не стану, мот на Айнозере, мот на Машозере... не знаю, но токо старики говорят: «Было!» Было, грят, видали не одинова: вдруг это, волны розбегуцце! Вода на берег плеснет! И вынырят... рыба - не рыба, птица - не птица... пловёт и крыльё рошшеперено - навроде литит над озёром! Вот, любушка! Ак, это жуть брала! На-ко ты: само в воды - не видать, а крыльё распахнуто - литит, ровно змей-Аспид! Потом опеть - хлесь в воду, и как не бывало! А штотты, любушка моя, экой жах! Но, сымали, бают! Нашлисе храбреци, а мот слущей выпал, но сымали. И што ты думаш? А шщука! Метров пять, как не боле! Вот те крест, не вру! Стара, аж мохом обросла, а сверьхю-ту, сверьхю-ту, любушка, веришь ли нет, коршун ли хто ли? Выглядел, видно добычию, пал на ие, а поднять - ку-уды - пудова рыбина! Хватил добычию-ту, а поднять силёнок не хватило - ак пои кашы мало ел! Ак ыть не зря же говорят: «хто смог, тот и с ног!» Этот не смог: крыльям-от мах-мах, а тая наутёк! Она ёво в глыбь ташшиyt, а ён кохтям завяз - вытащишь-от не успел! Так с простёртым крылам и заколодел! Уташишила она ёво на дно. Сказывают, долго народ пугало. Но сымали, да! А ты сходи к Лёхе Курану! У ёо на притолоке голова тыси рыбины - пась розела - от зглазу дон оберегат. Дед ли хто ли сымал ие, помню. Иш как Курану подвездло. Сходи, любушка, сходи. Погляди - полюбуйсе!

Пояснения

Варóвой - сообразительный;
грят - говорят (торопливое произношение);
жах - ужас;
заколбдел - застыл, стал неподвижен, как колода;
«кто смог, тот и с ног» - кто сильнее, тот и свалит с ног слабого;
лохáнъ - деревянный таз;
Норильнё, Айнозero - озёра близ Вертосельги;
окоём - горизонт;
пась розёла - пасть раскрыла;
пои - (сомн) поди, наверное;
распáхнуто, рошшепéreno - раскрыто;

тáя наутёк - та бежать бросилась;
утя - утка.

БЫЛЬ МОЛОЦЦЮ НЕ УКОР

(быль)

А вот старики тоже лабандали - робят смешыли: «Две головы, шесть ног, две опы да хвос?» Молциш? А как сядёш на лошадушку, ак то и будёт, как пошышташ. Смешно?! Бабке воно тоже смешно - ыш хохоцёт-закатываище, цё-то спомнила. Цё, баушка, спомнила-та? Но-ко роскажы, давай, ак и мы похороцём!

- Да так - спомнилосе... А коваднесь мы с Нюшкой, вото, с Лукиной, по грибы бегали. Цельной дён по ельнику ползали. Но назбирали! Хорошо назбирали, не скажу, что плохо - хорошо! Много - цельныё корзины, а на ягодник напали, ак тамо как ягод-ягод! Ну, назбирали, домой собралисе. Идем, корзины полнёхоньки! Идем, это, с лесу выползам ... - Ыый! Щё такоё?! - Мужык голой, ну как есть, в цём матка родила, бегат по берегу: тудды-сюлды, ровно горела овецька! Уый! - мы нани аймешталисе: лю-убушки мое! А Нюрка лундыши-ти вырацила, сказать не цё не может, только рукой эк, мол - «гли-гли!»... А и я-то сама - ажно занемела! Ма-аттышки мое! А мужык-от тожо... Видно, замитил нас - оостолбенел! Это, сором-от колиням зажал, рукам прикрыл, согнулсе в три погибели, тожно ёво по загривку оглоблëй перетянули. А куды динессе? Не куста, не деревины! Стоим супротив дружка друг, цё делать - не знам. Вдруг, это с овражка-та боо-ольшэнны таки две собашиши: ав-ав... и к ёму! Нну! - думаю. А оне, ну-ко ты, и стали перед им. Цё - думаю - удивленьё какоё! А одна, гляжу в зубах ёму цё-то и подала. Мужык, это, вдруг мимо нас смело так, скоро к рицьке политил! И тут Нюрка ойкнула, да и захочата, как самашеция. Не цё не говорит, пальцём тыщёт в мужыка-та, хох-хоц-цёт!.. Я глянула: уий, мат-тышки мое-э! У ёво на том мисте, где сорому-ту быти - птица крылья простёрла! Воаа-й, диво-дивноё!. А мужык-от бегом да бе-гоом! Да в рицьку - прыг! Скаканул и поплыл. Собаки за им... Опосля уж слышно

О ГОВОРЕ ВЫТЕГОРЬЯ

стало: охотник с Талиньельги забрёл. Уткуту стрелил, а она, лиши, и пади в овражок в зареку. Он собак пустил, сидит, ждет. Собак нет и нет, нет и нет! Ну, порты скинул, да за има. А тутока - мы. Уй! А он голой! Ладно собаки утку-ту приташили! Он ие за крыльё, да и прикрылсе. Ыш, тоже нать догадаще! Сором-от прикрыл, и - дралки! А мы - тольке-што в омморок не пали! Но-ко, замест сорому-ту эко-то нецево! О-ой, любушки мое! А смеху-ту, смеху-ту было! Ладно мужык не нашэи деревни, нет бы - хош провались! Ну, да и то правда - былъ молоцю не укор.

Пояснения

Аймешталисе - испугались, сердце замерло;

дралки - бросился бежать;

коваднесь - (букв) какова дня, т.е на днях;

«коваднесь» - слово, когда-то родившееся в результате быстрого невнятного произношения и в этой трансформации оставшееся в говоре;

«к рицьке политйл» - к речке побежал;

«лундыши-ти вылутила» - глаза-то

широко раскрыла;

молодцю - молодцу;

на ягодник напали - нашли ягодное место;

по загривку оглоблёт перетянули - оглоблей по затылку, по шее ударили;

ползали - долго ходили;

потёмбалка - бестолковая;

самашеция (нехаракт) - сумашедшая;

сorum, срам, пущшо место - гениталии;

«с лесу выползэм» - из леса выходим;

Талиньельга - деревня Ежеверского уезда.

Клеопатра Алёшина-Матюшина

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ЛИЦАХ

Мария Владимировна Зибольд (1889 - ?). Россия. Портрет Михаила Юрьевича Лермонтова. 1914. Бумага, сухая игла